

К счастью, Уэллс и не собирался ничего предпринимать — казалось, он просто чисто случайно взглянул на Цяоси. Повернувшись, он подхватил зубами яростно размахивающего лапами племянника, отошел в сторону, опустился на землю и усадил непослушного малыша перед собой, ожидая.

Только тогда Цяоси почувствовал, как у него от страха отнялись все силы. Он пошатнулся и прислонился спиной к ограждению, с ужасом глядя на Уэллса, стоявшего неподалеку. Тот был далеко не обычным альфой из Клана Леопардов: хотя собственный уровень ментальной энергии Цяоси достигал высшей категории В, он не смог выдержать даже одного взгляда этого зверя.

Цяоси опустил голову, пряча злобный блеск в глазах. Его пальцы, вцепившиеся в перила, мелко дрожали, а на запястьях вздулись вены — так сильно он сжимал металл. Он не понимал, почему все выдающиеся альфы так стелются перед Чу Южанем, вымаливая его милости? Что есть у этого Чу Южания, кроме смазливой мордашки!

Словно почувствовав этот взгляд, Чу Южань оглянулся на Цяоси, прищурился, а затем перевел глаза на большого кота, который пришел за него заступиться. Дило взобрался на спину Уэллсу и принялся остервенело кусать его за ухо. Уэллс слегка склонил голову и просто стряхнул племянника вниз. Дило проявил неумолимую настойчивость и снова бросился в атаку; Уэллс не выказывал ни малейшего раздражения, он лишь снова чуть наклонил голову, сбрасывая назойливого родственника, отчего Дило в бешенстве карабкался на него опять...

Уголки губ Чу Южания чуть приподнялись: было очевидно, что Уэллс вовсе не чужд привязанности к Дило — он просто слишком неуклюже выражает свои чувства.

Проводив детей, Чу Южань посмотрел на ожидавших его дядю и племянника и беспомощно вздохнул. Раз уж тот сказал, что подождет, то действительно дождался, не оставив ему ни единого шанса на отказ.

Увидев, что Чу Южань освободился, Уэллс подхватил Дило зубами и направился к Флаеру. Пройдя несколько шагов и заметив, что Чу Южань не следует за ним, он бросил на него быстрый взгляд, полный игривой усмешки. Губы Чу Южания дернулись. Неужели этот большой кот смеется над ним? До Флаера добрый десяток метров, он же не умеет взлетать, верно?

Уэллс приподнял бровь, вернулся назад и сунул Дило прямо в руки Чу Южаню, которого тот автоматически подхватил.

— Садись, — Уэллс присел на корточки, предлагая Чу Южаню забраться к нему на спину.

Прижав к себе Дило, Чу Южань смущенно покраснел до кончиков ушей. Забираться на спину альфе... разве столь интимная близость подходит только истинной паре? Разве это правильно?

Пока Чу Южань колебался, Уэллс аккуратно взял его зубами за воротник и единым движением

забросил себе на спину, мысленно отметив, что этот парень невероятно легкий.

Чу Южань испуганно ахнул, обнаружив, что уже сидит на спине черной пантеры. Рефлекторно обхватив Уэллса за шею, он попытался что-то сказать, но его тут же захлестнуло потоком встречного ветра. Флаер завис в воздухе на высоте десяти метров от земли — на уровне примерно третьего этажа. Не сбавляя хода, Уэллс ступил в пустоту пару раз, легко запрыгнул на посадочную площадку и с грациозным видом вошел внутрь.

Заметив, что устроившийся на его спине Чу Южань не шевелится, Уэллс обернулся и увидел, что от пережитого страха лицо его седока совершенно переменилось. Хвост хищника помимо его воли нервно вильнул из стороны в сторону, и он с поддёвкой произнес:

— Похоже, среди омег ты — самый трусливый.

Чу Южань перевел дыхание и с улыбкой ответил:

— Господин Уэллс, в Имперском законе о защите омег черным по белому написано, что увоз человека без его согласия квалифицируется как похищение. Разве вы, утащив меня на Флаер против моей воли, только что не нарушили закон?

Уэллс качнул головой и парировал:

— Ты говоришь о законе, сидя у меня на спине и обнимая меня за шею?

Чу Южань тут же спрыгнул вниз, заодно мимоходом проведя рукой по шее зверя, и мысленно восхитился: до чего же приятная на ощупь шерсть... Просто потрясающе! *^o^*

Уэллс в изумлении вытаращил глаза, словно не веря, что кто-то посмелся дотронуться до него, да еще и в таком уязвимом и чувствительном месте, как шея. Повинуясь инстинкту, он лизнул место, которого только что касалась рука юноши. На коже остался легкий, едва уловимый аромат Чу Южана. Из-за стопроцентной ментальной совместимости их душ это прикосновение заставило его ментальную энергию невольно всколыхнуться — словно крошечный черный кристалл упал в гладь безмятежного озера, и по сердцу разлилось томительное чувство сладкой тревоги. Глядя на улыбающееся лицо Чу Южана, Уэллс чуть подергал ушами.

Взгляд Чу Южана упал на эти подрагивающие уши, и у него снова нестерпимо зачесались руки...

— Учитель, пустите меня, я задыхаюсь... — Дило прервал их молчаливый диалог. Малыш едва не плакал: учитель прижал его слишком сильно, у него заболел живот.

Чу Южань вздрогнул и с виноватым видом принялся поглаживать животик племянника. Пока они летели на такой высоте, он от испуга так крепко вжался в пушистый комочек, что теперь

принялся сочувственно утешать Дило, спешно разглаживая его шерстку.

Уэллс окинул их взглядом, развернулся и ушел в комнату отдыха, где принял человеческий облик и оделся. Достав из пространственного узла маску, чтобы скрыть лицо, он вернулся в салон. Чу Южань уже сидел на сиденье, а на его прямых крепких ногах пристроился заснувший Дило. Опустив голову, юноша мягко гладил черную шерстку маленького леопарда, и на его губах играла легкая улыбка. Уэллс приподнял выразительную бровь и, опустив взгляд на бестолкового племянника, смутно почувствовал, что тот примостился как-то неправильно.

Чу Южань впервые видел Уэллса в человеческом облик, и его фигура вовсе не была такой грубой и массивной, как он воображал. Напротив, Уэллс был даже выше и стройнее обычных представителей Клан Леопардов, а под каждым дюймом его тела таилась колоссальная взрывная сила. Облаченный в военный мундир, он излучал несомненную уверенность и властную ауру. Заметив, что серебряная маска скрывает половину лица собеседника, оставляя на виду лишь точеный подбородок, Чу Южань прикинул про себя, что этот мужчина наверняка неплох собой, а лицо прячет исключительно из-за своего происхождения. И правда, статус Дило оказался непростым.

Сообразив, что даже в полный рост он достанет лишь до кончика носа этого мужчины, да к тому же на его собственных коленях лежал Дило, Чу Южань просто остался сидеть на месте. Слегка приподняв уголки красивых глаз, он произнес мягким, обволакивающим голосом с едва заметной усмешкой:

— Я столько раз слышал от Дило, будто господин Уэллс уродлив. Раньше я этому не верил, но теперь верю.

Учелс дернул уголком рта:

— Ты даже умеешь шутить?

Чу Южань удивился:

— С чего бы мне не уметь шутить?

— Потому что с виду ты кажешься легкой добычей.

Грубые слова Цяоси сильно разозлили Уэллса: то, что его истинную пару посмел обидеть какой-то слабый и уродливый омега, он расценивал как посягательство на свое достоинство альфа.

Чу Южань моргнул и улыбнулся:

— Это только кажется.

Вскоре они прибыли к ресторану, оформленному в старинном стиле: серая черепица, зеленые изразцы и алые ворота, а у входа красовались два на вид донельзя глупых каменных льва. Даже

несмотря на то, что эпоха была ему незнакома, вид этого пейзажа заставил Чу Южания на мгновение замереть от удивления. Заметив это выражение лица, Уэллс кивнул Кэлу.

Кэлу тут же припарковал Флаер и забронировал отдельный кабинет.

Возможно, наслышанный о хорошем аппетите Чу Южания, Уэллс заказал целый стол блюд — и каждое из них было приготовлено вручную. В галактике, где привычную еду давно заменили питательные растворы, такое изобилие можно было назвать разве что чудовищной роскошью.

Чу Южань слегка опешил, подумав про себя, что этот тип и впрямь невероятно богат. Но за угощение всегда приходится расплачиваться — не придется ли ему за эту трапезу нести какую-то ответную плату?

Уэллс улыбнулся, словно угадав мысли Чу Южания, и произвел глубоким, бархатным голосом:

— Я угощаю тебя в знак благодарности за заботу о Дило, не нужно ничего выдумывать.

Дальнейшие отказы со стороны Чу Южания выглядели бы фальшиво, поэтому он вежливо поблагодарил хозяина. Затем его белоснежные изящные пальцы очистили креветку и поднесли к самому рту Дило. Дило принялся, провел по ней языком, а затем ам! — и проглотил целиком. Официант подал последнее блюдо и, заметив, что Чу Южань выглядит мягким и приветливым, любезно предложил:

— Госпожа, не желаете ли заказать для маленького господина паровой омлет с морепродуктами? Это наше новое блюдо, оно идеально подходит для детей.

Официант оказался юношей из Клана Лисиц, а пара пушистых ушек на его макушке выглядела невероятно мило. Сейчас он смотрел на Чу Южания с самым угодливым и послушным выражением лица.

— Госпожа... я? — уголки губ Чу Южания слегка дёрнулись. — С чего вы вообще решили, что мы семья?

Юный лис-официант с недоумением посмотрел на сурового и молчаливого Уэллса, чей взгляд то и дело блуждал по сидящим напротив людям, а затем перевёл глаза на Чу Южания, с заботой кормившего Дило, и мгновенно расплылся в улыбке:

— Госпожа, вы любите пошутить! Разве кто-то стал бы так заботиться о чужом ребёнке? Маленький господин сразу видно, что ваш — когда вырастет, просто красавцем писаным станет!

Дило фыркнул. Он услышал лишь половину сказанного и уловил лишь то, что его называли красавцем, отчего его лицо приняло крайне надменный вид: «Ещё бы, я ведь и правда невероятно хорош собой, просто никогда об этом не распространяюсь».

— Это... — растерялся Чу Южань.

Уэллс тронул губы усмешкой, и его голос прозвучал всё так же спокойно:

— Тогда давайте добавьте одно порцию.

Чу Южань лишился дара речи. Подобные недоразумения — это просто... Спустя десять минут Чу Южань насыпал в небольшую пиалу паровой омлет и, осторожно подув, принялся нежно, ложка за ложкой, кормить малыша. Дило во все глаза с мольбой глядел на еду и после каждого кусочка облизывал губы. Чу Южань невольно улыбнулся от такого зрелища, вытер маленькому леопарду рот салфеткой, а закончив с пиалой, погладил его по голове:

— Всё, ты уже наелся.

— Мне кажется, я мог бы съесть ещё одну миску, — с надеждой в голосе произнес Дило, глядя на Чу Южаня.

Чу Южань поднял палец и легонько ткнул Дило в нос, со смешком отвечая:

— Если захочешь еще, учитель приготовит в следующий раз, хорошо?

Дило лизнул палец Чу Южаня, но, сообразив, насколько это недостойно его статуса, гордо тряхнул головой:

— Никому другому не готовь, только мне!

Чу Южань лишь улыбнулся в ответ и промолчал.

Уэллс всё это время наблюдал за их перепалкой, его золотистые глаза загадочно мерцали. Дождавшись, пока Чу Южань освободится, он заговорил:

— Дило очень к тебе привязался.

Чу Южань вытер маленькие лапки Дило и с улыбкой ответил:

— Дило очень добрый, его сердце полно справедливости. Он просто не умеет выражать свои чувства, на самом деле в этом вы с ним очень похожи. Уэллс слегка пригубил вино и молча посмотрел на человека перед собой. Его изящные глаза при улыбке превращались в красивые полумесяцы. Взгляд Уэллса слегка потемнел, а длинные пальцы машинально сжали бокал. Он с улыбкой произвел:

— Ты так хорошо меня знаешь?

Чу Южань покачал головой и ответил с серьезным видом:

— Знанием это не назовешь, скорее, интуиция. У меня вообще очень развито чутье.

Уэллс с улыбкой покачал головой, подумав, что этот пушистый комочек, когда подрос, стал намного милее и при этом донельзя наивным. Его взгляд невольно смягчился, и он подвинул к собеседнику стоявшее перед ним изящное блюдо. В его голосе звучала едва уловимая нежность:

— Ешь давай, пока не остыло.

В этот момент за окном раздался резкий хруст. Уэллс шевельнул ушами, и Кэлу, стоявший у двери в роли столба, тут же исчез на месте. Чу Южань поднял голову, огляделся и решил вернуться к еде: оставлять такую гору блюд было бы просто расточительством.

Уэллс, глядя на его невозмутимый вид, чуть изогнул уголки губ — настроение у него было отличным.

Вскоре Кэлу вернулся и глухим голосом произнес:

— Господин...

— Разберемся потом.

Судя по всему, Уэллс вовсе не хотел продолжать этот разговор. Кэлу тут же проглотил готовые сорваться с языка слова и вновь занял свое место у двери в роли живой декорации.

Обед прошел в прекрасном расположении духа, и Уэллс, досконально разобравшись в проблемах Дило, пообещал впредь во всем содействовать работе Чу Южаня. Из-за этого, когда Чу Южань выходил из флаера, он улыбался Уэллсу на редкость искренне. Увидев это выражение лица, Уэллс внезапно усмехнулся: он словно лапой провел по мягкому пушистому комочку, и на душе стало удивительно легко! Ему даже захотелось смастерить большую клетку, запереть туда Чу Южаня и время от времени баловаться, поглаживая лапой — должно быть, это передаваемое ощущение.

Чу Южань моргнул: сам он не понимал почему, но от этого взгляда у него вдруг холодок побежал по спине.

Вернувшись домой, Чу Южань едва открыл дверь, как сразу заметил некоего дядюшку, развалившегося на диване в гостиной. В конце концов, его ярко-красная шевелюра бросалась в глаза издали, так что заметить спящего человека можно было с первого же взгляда.

Увидев, что Чу Южань вернулся, Чу Хунъюй зевнул, поднялся и принялся с суровым видом допытываться:

— Ты случаем не на свидание ходил? Кто он? Кем работает? Как зовут? Из какого клана? Сколько лет? Кто еще есть в семье? Аристократ или простолюдин? Сколько у них имущества? Сколько братьев? Живы ли родители...

— Хватит!

Чу Южань снял верхнюю одежду и протянул ее стоявшему у входа роботу, оставшись в легкой белой рубашке. Первая пуговица была расстегнута, обнажая чистые линии ключиц, что в сочетании с этим красивым лицом выглядело настолько притягательно, что у Чу Хунъюй аж сердце защемило.

Вырастил птенца на свою голову, и на тебе — ушел к чужим людям!

В прекрасном настроении Чу Южань взял у робота стакан с напитком, подошел и приставил холодный бокал прямо ко лбу Чу Хунъюй:

— Скажи мне, о чем ты вообще целыми днями думаешь? Я всего-то сходил пообедать, неужели стоило столько возиться?

Чу Хунъюй щелкнул пальцем по стакану и безвольно растекся по дивану с видом оскорбленного до глубины души отца:

— Ты-то наелся, а я еще нет.

— Не обедал? Ты что, сегодня не ходил на свидание? — Чу Южань с изумлением посмотрел на мужчину, всем своим видом выражая мысль: это же противозаконно!

Чу Хунъюй недовольно уставился на него, преисполненный легкой тоской брошенного сына. Кто вообще может понять какво это — выдавать замуж птенца? Каково это чувствовать, когда твоего выращенного детеныша утаскивают? Кто-нибудь понимает?

Чу Южаню этот полный обвинений взгляд показался верхом абсурда, но, списав все на детские капризы старшего, он протянул ему пустой стакан:

— Жди смирно, я сварю тебе лапшу.

— Никакой зелени, только мясо!

Чу Южань отрезал наотмашь:

— У тех, кто ждет еды, нет права голоса. Никакого перебирания харчами.

Чу Хунъюй проводил сына взглядом и покачал головой: этот глупый ребенок даже не подозревает, что за ним охотятся. Верно говорят: низкий интеллект — неизлечимый недуг.

На следующее утро Чу Южань встал пораньше, напек пирожных и аккуратно уложил их в коробочку — он собирался угостить ими детей. Он уже заранее договорился с Халом, что немного опоздает и придет прямо в класс.

Стоило Чу Южаню выйти за дверь, как позади раздался знакомый голос, радостно окликнувший его:

— Южань!

Тело Чу Южана на миг оцепенело, и он через силу улыбнулся, оборачиваясь:

— Элтон, ты... вернулся?

Элтон был однокурсником Чу Южана и добивался его еще со школы, однако Чу Южань не испытывал к нему подобных чувств. Дело было вовсе не в том, что Элтон плох — просто сердечные дела требуют взаимности, и если искра не пробежала, то сколько ни общайся, толку не будет. Элтон был писаным красавцем с правильными чертами лица, редкими седыми волосами и серыми глазами. Стоило ему на кого-то посмотреть, казалось, что от его взгляда исходит мягкое тепло — от такого ощущения, будто для него во всем мире существуешь только ты, душа буквально уходила в пятки.

Учился он блестяще и к Чу Южаню относился с исключительной заботой. Вот только почему-то всякий раз, когда Чу Южань видел его, ему казалось, что что-то здесь не так. По мере роста ментальной энергии это предчувствие стало еще острее.

Получив отказ несколько раз, Элтон, однако, вовсе не собирался отступать. Более того, после окончания учебы он бросил военную службу и увязался за Чу Южанем, чтобы работать преподавателем. Чу Южань не знал, как себя с ним вести, и не желал давать ему даже малейшей надежды, поэтому при каждой встрече мог только бежать.

Элтон радостно смотрел на Чу Южана, даже не пытаясь скрыть своих чувств:

— Я так и знал, что встречу тебя здесь.

Смысл этих слов сводился к одному: я поджидал тебя здесь заранее, лишь бы взглянуть хоть разок.

Чу Южань неловко улыбнулся, потряс коробочкой в руке и попытался отделаться отговоркой:

— Я спешу в аудиторию, давай поболтаем в другой раз. Ты только вернулся, тебе нужно отдохнуть.

— Южань!

— Ладно, мне пора, пока!

Чу Южань ловко увернулся от протянутой руки Элтона, отступил на шаг и поспешно зашагал прочь. Элтон не стал преследовать его — он просто молча смотрел вслед удаляющейся фигуре, а в его серых глазах мелькнула и тут же погасла темная тень.

В стенах этой академии он не смел позволить себе никаких вольностей по отношению к Чу Южаню. Стоило директору узнать о его чувствах к преподавателю, как его тут же сослали на необитаемую планету обучать новобранцев. Если он выкинет еще какой-нибудь фокус, даже представить страшно, что учинит Чу Хунъюй.

Чу Южань поспешно добрался до небольшого внутреннего дворика, где располагался их класс, и с порога увидел Хала с молило о помощи на лице.

— Что случилось? — нахмурился Чу Южань. Неужели за те несколько минут, что он опоздал, что-то стряслось?

Хал с унылым видом ответил:

— Дило сейчас в жутком возбуждении, с ним справишься только ты.

Чу Южань заглянул в класс из-за окна.

На маленькой табуретке сидел крошечный черный леопард и с заносчивым видом сверкал бирюзовыми глазами на четырех присевших на корточки малышей. В мире звероловней сильнейший всегда прав, и господин Дило, обладавший боевой мощью класса МАХ, за пару минут подчинил себе четырех подпевал. Правда, один огненно-красный львенок то и дело норовил поднять бунт, но это ничуть не умаляло праведного гнева господина Дило.

Вытянув пушистую лапку, Дило шлепнул ею прямо по мордашке маленького львенка Аскера и с брезгливым видом принялся воспитывать:

— Вечно у тебя на уме одна еда!

Затем господин Дило снова взмахнул лапкой и вlepил звонкую оплеуху крошечной панде по имени Панда, продолжая выражать крайнее недовольство:

— Ишь какой толстый!

Сказав это, Дило протянул лапу к хомяку, но хомяк оказался настолько крошечным, что лапа Дило даже в вытянутом состоянии не доставала до сидевшего на полу Вика.

— Ты, иди сюда! — Дило в гневе стукнул лапой по столу. — Садись здесь!

Вик растерянно моргнул черными глазками-бусинками, закрыл мордочку лапками и, выдавив из защечного мешка арахис, протянул его Дило — в знак уважения к главарю.

От злости у Дило шерсть на хвосте встала дыбом. Поддав Вика задней лапой, он взбеленился окончательно:

— Вечно жрешь, а не растешь!

Оставшийся щенок по кличке Миллер не дотягивал макушкой даже до ножки стула: круглые глазки, круглая мордашка, сплошные белые кудри по всему телу, а на висячих ушах красовалась желтая заколка — на данный момент это был единственный детеныш-омега в группе. Глядя на его примерный вид, Дило приподнял лапу и презрительно рассек воздух над макушкой Миллера, процедив сквозь зубы:

— Умеешь только строить из себя дурака!

Чу Южань потерянно посмотрел на Хала:

— Что они задумали?

На миловидном лице Хала застыло чистейшее отчаяние:

— Собираются идти в соседнюю группу разбираться.

— С чего бы это? Какова причина? — Чу Южань опешил.

Почувствовав на себе чужие взгляды, все малыши разом уставились на заднюю дверь — прямо на Чу Южаня.

Чу Южань улыбнулся и помахал им рукой:

— Дети, вы играете?

Глаза малышей мгновенно засияли, особенно у маленького львенка Аскера. Он стремглав бросился вперед, вцепился в штанину Чу Южаня и писклявым голосом завопил:

— Прекрасный учи-тель...

Чу Южань наклонился, потрепал его рыжую макушку и одарил этого огненного львенка теплой улыбкой.

В этот момент Дило черной молнией сорвался с места, оттолкнулся от головы Аскера и в одно мгновение взрабскался по плечу Чу Южаня. Отвесив тому легкую затрещину по голове, он возмущенно зафырчал:

— Чего так долго шел!

Стянув Дило на стол, Чу Южань присел на корточки, сравнившись с ним глазами, и серьезно спросил, глядя в этот чистый, наивный взгляд:

— Дило, может, объяснишь учителю, зачем это тебе понадобилось драться?

— Они сами напросились! — Дило выбросил вперед крошечную лапку и полоснул воздух острыми, как бритва, когтями.

Господин Дило был страшно сердит. Глаза глупого медведя Панды те мерзкие коты разукрасили черными синяками с обеих сторон, и господин Дило, славящийся своей привычкой защищать своих, завил: обидчиков непременно нужно проучить!

Чу Южань лишился дар речи. Кто-нибудь, объясните ему наконец... Глава 8

— Они обидели толстого кота.

<http://bllate.org/book/22528/2379480>